

Цзысан Яньшу повернул голову в сторону Фэн Вэй:

— Присмотри за Ачэ, я разорву Изысканный покров!

Мощная духовная сила, невиданная ранее, заполнила пространство внутри покрыва. Фэн Вэй мгновенно использовала свои перья, чтобы защитить себя и Е Цзюньчэ, избежав таким образом удара духовной силы Цзысан Яньшу.

До этого момента Е Цзюньчэ только слышал от Чианя и Шисы о том, насколько силён Цзысан Яньшу. Однако сам он всегда видел его как человека, больше похожего на учтивого и изысканного литератора.

Но в тот момент, когда в руке Цзысан Яньшу оказался Меч Белого Дракона, он превратился в того самого Короля Драконов Южного Моря, чьё имя заставляло трепетать все три мира.

Гнев Короля Драконов способен был опрокинуть горы и моря. Вся Гора Даньсюэ содрогалась, а в небе над ней бушевали молнии, одна за другой ударяя в вершину.

Этот необычайный гнев вызвал отклик даже в Небесном мире, и многие божества поспешили на Небесный алтарь, чтобы узнать причину происходящего. Однако под густой пеленой демонической ци ничего нельзя было разглядеть.

В городах Грома, Хуай и Дань все божественные печати на статуях были стёрты, и небесные существа не могли увидеть, что именно происходит в этих трёх городах.

Под ударами молний Цзысан Яньшу одним ударом меча разрушил Изысканный покров, и его обломки рассыпались на землю.

В тот момент, когда покров был разрушен, густая демоническая ци устремилась к троице.

Когда демоническая ци приблизилась, Цзысан Яньшу вновь превратил Меч Белого Дракона в зонт, укрыв Е Цзюньчэ и Фэн Вэй:

— Оставайтесь здесь, я отправлюсь разобраться с Фэн И.

— Будь осторожен!

Е Цзюньчэ понимал, что в схватке он не сможет помочь. Однако его кровь обладала способностью очищать демонические преграды, поэтому он надрезал ладонь и нарисовал кровавый символ, который положил в парчовый мешочек, подаренный ему при первой встрече.

Когда Изысканный покров был разрушен, вся Гора Даньсюэ содрогалась, и Фэн И, конечно же, почувствовал это.

Он знал, что покров не сможет удержать Цзысан Яньшу надолго, но даже кратковременная задержка дала ему достаточно времени, чтобы поглотить и переработать жизненную энергию оставшихся существ.

Когда Цзысан Яньшу нашёл Фэн И на вершине горы, перед ним предстала ещё более густая демоническая ци и множество иссохших тел.

К этому моменту Фэн И полностью погрузился в демоническую тьму. Чёрные узоры покрывали всё его тело, включая лицо, а глаза горели кроваво-красным светом, полным жажды убийства, как и во время его предыдущих приступов безумия.

Среди иссохших тел на земле одна рука вдруг поднялась и схватила край одежды Цзысан Яньшу.

Он посмотрел вниз и увидел человека, чья жизненная энергия была полностью выпита, и он едва сохранял человеческий облик. С трудом выговаривая слова, тот прохрипел:

— Господин... это вы?

Цзысан Яньшу долго всматривался, пока наконец не узнал в нём Цзин Ляня, отца Цзин Цяня.

Уже несколько дней Город Грома находился в бедственном положении, и повсюду валялись тела. Цзысан Яньшу предчувствовал, что Цзин Лянь, скорее всего, погиб, но теперь он лежал перед ним, из последних сил цепляясь за его одежду, словно за спасительную соломинку.

Однако Цзысан Яньшу умел только убивать, а не спасать.

Несколько мгновений он колебался, но в итоге решил надрезать свою ладонь и использовать свою кровь, чтобы продлить жизнь Цзин Ляня.

Но жизненная энергия Цзин Ляня была полностью выпита, и даже драконья кровь могла лишь ненадолго отсрочить неизбежное.

Увидев, как Цзысан Яньшу скорбит о простом смертном, Фэн И, который уже готовился к атаке, вдруг остановился, словно наблюдая за интересным спектаклем, давая им время для прощания.

Цзысан Яньшу помог Цзин Ляню сесть под огромным камнем и по капле кормил его своей кровью. Когда у Цзин Ляня появились силы, он схватил руку Цзысан Яньшу и слабо покачал

головой:

— Господин, я умираю, не тратьте силы напрасно.

Цзысан Яньшу понимал, что Цзин Лянь действительно умирает, но всё же хотел попытаться.

Лишь когда Цзин Лянь закрыл его рану, он наконец смирился с неизбежным.

На пороге смерти Цзин Лянь увидел белую фигуру, похожую на того человека из его воспоминаний. Не зная, галлюцинация это или нет, он из последних сил потянулся к ней.

Когда человек наклонился, Цзин Лянь с трудом разглядел его лицо и с радостью узнал того самого человека.

В предсмертные мгновения перед глазами Цзин Ляня промелькнули самые яркие моменты его жизни. Множество сражений, когда он вырывал свою жизнь из лап смерти, и множество удивительных встреч.

Среди них были и те, кого он видел лишь мельком, но кто навсегда остался в его памяти. Цзысан Яньшу был одним из них.

Ещё в юности Цзин Лянь и Е Синьюэ стали близкими друзьями. На поле боя опасность подстерегала на каждом шагу, и Цзин Лянь всегда считал себя счастливым.

Не раз он думал, что погибнет, но каждый раз чудом оставался в живых. И каждый раз, когда смерть была близка, он встречал человека в белом, который спасал его.

Вспоминая свою молодость, Цзин Лянь давно понял, что Цзысан Яньшу не был простым смертным. Каждый раз его появление означало спасение.

Но на этот раз он знал, что удача покинула его. Он действительно умирал.

И всё же, даже на пороге смерти, вид белого одеяния приносил ему успокоение.

Цзысан Яньшу передавал Цзин Ляню свою духовную силу и кровь, но тело последнего было покрыто алыми цветами, которые высасывали из него жизненную энергию. Никакая сила не могла спасти его, лишь немного продлив агонию.

В конце концов Цзысан Яньшу с сожалением опустил голову и хрипло произнёс:

— Прости, я... бессилен...

Когда он впервые прибыл в Город Грома, там ещё оставались живые, чья жизненная энергия не была полностью выпита, и Е Цзюньчэ смог их спасти. Но Цзин Лянь был уже иссохшим, и даже удаление алых цветов и демонической ци не могло вернуть его к жизни.

Цзин Лянь тяжело закашлялся, становясь всё слабее. Он что-то говорил, но его голос был едва слышен.

Цзысан Яньшу наклонился ближе, чтобы расслышать два слова:

— Цзин Цянь...

Даже на пороге смерти старый маркиз, некогда грозный на поле боя, думал только о своём сыне.

Услышав это имя, Цзысан Яньшу понял, о чём просит Цзин Лянь. Он взял его руку и оставил на ней знак:

— Маркиз Цзин, я знаю, что вас беспокоит. Мы познакомились много лет назад, и сейчас я могу сделать только это. Не волнуйтесь, я сохраню вашу память, чтобы Город Грома и Провинция Дань вновь увидели свет.

Знак на руке Цзин Ляня содержал воспоминания о Цзин Цяне и сон о счастливом воссоединении семьи.

Увидеть перед смертью тех, о ком он тосковал, и воссоединиться с семьёй — это было своего рода утешением.

Погружённый в сон о семейном счастье, Цзин Лянь закрыл глаза с улыбкой на лице.

После смерти душа покидает тело и отправляется в Подземный мир для перерождения.

Но те, кто умер в демоническом мире, были пленены своими душами, которые использовались Фэн И для подпитки, не имея возможности освободиться.

Цзысан Яньшу снял свой плащ и накрыл им тело Цзин Ляня:

— За эту смерть он заплатит своей кровью!

Ещё одна жизнь угасла. Увидев скорбь в глазах Цзысан Яньшу, Фэн И лишь рассмеялся:

— Оказывается, даже Король Драконов Южного Моря может скорбеть о смерти. Это поистине

удивительно.

Устроив тело Цзин Ляня, Цзысан Яньшу встал, и его духовная сила сгустилась в сотни ледяных клинков. Печаль в его глазах сменилась безграничной яростью:

— Сегодня я разрушу Гору Даньсюэ, но тебя уничтожу!

Однако Фэн И, словно не замечая его ярости, вдруг спросил:

— Если Король Драконов скорбит о смерти простого смертного, то ты помнишь Хуа Ляо? Ты знаешь, как она умерла?

Цзысан Яньшу слышал это имя от Фэн Вэй. Кажется, это было имя цветочной демоницы.

Фэн И погрузился в демоническую тьму именно из-за неё.

Сейчас у Цзысан Яньшу не было времени обсуждать цветочную демоницу:

— Как умерла эта демоница, мне неинтересно!

Он не собирался тратить время на разговоры, желая лишь быстрее покончить с Фэн И.

Ледяные клинки за его спиной в одно мгновение устремились к Фэн И.

<http://bllate.org/book/15101/1334318>